

Императрица У воскликнула, потеряв самообладание:

— Разве господин Мин действительно способен это разглядеть?

Мин Чунъянь ответил:

— Конечно.

В юности императрице У гадатель Юань Тяньган предсказал по её внешности: «Если будет женщиной — станет владычицей Поднебесной». Теперь, когда всплыли старые события, её сердце невольно забилось сильнее. Однако она сделала глубокий вдох, успокоилась и спросила низким голосом:

— А что ещё господин Мин может разглядеть в обликах людей, находящихся в этом зале?

Взгляд Мин Чунъяня скользнул по императрице У, Се Юню и Дань Чао по очереди. Казалось, чем больше он смотрел, тем интереснее ему становилось, в глубине его глаз постепенно проявилось крайне забавное выражение:

— Если госпожа императрица простит мне преступление, я лишь тогда осмелюсь высказаться.

Императрица У взмахнула рукой:

— Я прощаю тебе преступление. Говори!

Мин Чунъянь невозмутимо произнёс:

— Я вижу израненного, находящегося на грани смерти Лазурного Дракона, что охраняет Золотого Дракона на пути к высочайшему Дворцу Девяти Небес...

Произнося слова «Золотой Дракон», он смотрел вверх, как бы указывая на императрицу У.

Однако лишь Се Юнь заметил, что после этих слов Мин Чунъянь бросил взгляд и показал Дань Чао скрытую, многозначительную и леденящую душу улыбку.

Рука Се Юня под рукавом халата вдруг сжалась. Но прежде чем он успел что-либо предпринять, императрица У, казалось, слегка обрадовалась и одновременно озабочилась, спросила:

— Как же Лазурный Дракон получил такие тяжёлые раны, что оказался на грани смерти?

Фигура Мин Чунъяня была как у призрака. Трое остальных в зале не успели разглядеть, как он переместился: мгновение назад он был неподалёку, а в следующее уже оказался перед Се Юнем, наклонился, схватил за запястье ту самую руку, что была сжата под халатом, и нащупал пульс.

Пальцы Дань Чао уже коснулись рукояти меча Лунъюань, как вдруг он увидел, как Мин Чунъянь, пристально глядя в глаза Се Юня, усмехнулся:

— Командир Се недавно открывал печать?

Ресницы Се Юня были очень длинными. При таком близком расстоянии при свете ламп было видно, как две веерообразные тени от ноздрей расходились к длинным внешним уголкам глаз.

Мин Чунъянь проигнорировал холодный взгляд под этими ресницами и многозначительно произнёс:

— Даже если Инъянцзин — не Истинная печать, каждое открытие печати отнимает часть жизни. Я вижу, что командир Се и изначально не был долгожителем, а теперь, пострадав, вред ещё больше. Боюсь, в день, когда Золотой Дракон займёт престол, настанет и твой час отправиться в мир иной.

Се Юнь взметнул рукавом и встал. В мгновение ока он схватил Мин Чунъяня за шею и повалил на землю.

Бум!

Спина Мин Чунъяня с силой ударилась о пол. Костяшки пальцев Се Юня выступили, и хрупкие шейные кости в его ладони тут же издали хруст!

Се Юнь, глядя сверху вниз на покрасневшее лицо Мин Чунъяня, медленно произнёс:

— ...Сегодня как раз настанет час господина Мина отправиться в мир иной.

Императрица У резко поднялась и в порыве эмоций воскликнула, называя по имени:

— Се Юнь!

Затем она крикнула Дань Чао:

— Быстро останови его!

Дань Чао встал, но замешкался, не зная, то ли ему следует подойти и оттащить Се Юня, то ли просто добавить усилий и придушить этого шарлатана.

Лицо «шарлатана» стало багровым, из горла доносился зловеющий хруст сдавливаемых костей. Но внезапно, изо всех сил сопротивляясь, он выдавил улыбку, которая на конвульсирующем лице выглядела довольно искажённой и пугающей:

— Командир Се... не стоит спешить... убивать меня, чтобы замять дело, потому что...

Императрица У поспешно подошла вперёд и наконец высказала правду:

— Се Юнь, остановись! Тот, кто рекомендовал его императору, — это Инь Кайян из Скрытых врат!

Это было уже в третий раз, когда Дань Чао слышал имя главы Скрытых врат. По неизвестной причине в глубине его сердца внезапно возникло смутное странное чувство.

Он и сам не знал, откуда взялось это ощущение. Если настойчиво искать причину, то, пожалуй, оно происходило из некоего острого, подобного звериному, инстинкта.

Однако Се Юнь остался непреклонен и холодно сказал:

— Даже если бы сам Инь Кайян явился сюда, я бы не побоялся казнить его на месте, так чего же тут бояться? — И тут же в его руке раздалось:

— Хруст!

Это был явно звук ломающейся шеи. Лицо императрицы У мгновенно побелело.

Голова Мин Чуньяня бессильно упала на пол, издав глухой стук.

Однако в следующий момент черты безжизненного лица вдруг ожили, и на нём расплылась злоеущая улыбка. Затем конечности дёрнулись, кожа и плоть заоченели, тело стремительно начало сморщиваться. Под одновременным взглядом Се Юня, Дань Чао и императрицы У оно превратилось в деревянную куклу из персикового дерева размером не более ладони!

— Ха-ха-ха... — из-за дверей зала донёлся протяжный смех, мгновенно умчавшийся с ночным ветром.

Се Юнь нахмурился, поднялся и посмотрел в глубь ночной темноты за пределами зала. Он услышал, как тот голос смеясь произнёс:

— К счастью, я подготовил замену. Я знал, что в день встречи с Лазурным Драконом не избежать телесных страданий. Командир Се, я не твой враг, к чему спешить и ломать цветок жестокой рукой? До встречи...

Голос звучал неровно, то удаляясь, то приближаясь. Хотя он, казалось, был далеко, в Чертоге Прохлады его слышали ясно и отчётливо.

Затем налетел сильный ветер, смех удалился и больше не был слышен.

Ломать цветок... жестокой рукой...

В Чертоге Прохлады воцарилась гробовая тишина. Выражения лиц Дань Чао и императрицы У стали странными. Уголок глаза Се Юня тоже невольно дёрнулся. Спустя долгое время он взметнул рукавом и фыркнул:

— Чудовище.

\* \* \*

— Зачем ты вчера позвал меня в Чертог Прохлады? Что такое «Иньтяньцин»?

На следующий день Дань Чао наконец улучил возможность спросить Се Юня.

Ночную вооружённую потасовку во дворце, конечно, невозможно было скрыть. На следующее утро императрица У сдержала слово и действительно доложила императору. Затем она вызвала Юйвэнь Ху и Дань Чао в зал Пэнлай, намереваясь привлечь их к ответственности перед тронном.

Дань Чао как раз перед аудиенцией у императора, стоя у входа в зал Пэнлай и встретив Се Юня, ухватился за возможность и поспешно спросил его об этом.

Се Юнь прищурился и окинул Дань Чао взглядом с головы до ног. Вчера Дань Чао, казалось, очень торопился и хотел задержать его, чтобы поговорить наедине. Однако перед уходом императрица У приказала Дань Чао возвращаться отдыхать и больше не беспокоить командира Се, поэтому только сейчас представился случай встретиться.

Молодость, энергия, жизненная сила — всё в избытке. Даже не спав полночи, он был совершенно невредим, никакой усталости не заметно.

— Что за чепуха, — бросил взгляд на неподвижно стоящих неподалёку, словно деревянные

столбы, слуг, Се Юнь равнодушно и бесстрастно произнёс:

— Ничего. Просто увидел, что наследный принц расположен к тебе, и специально напомнил тебе. Жизнь наследного принца связана с безопасностью основы государства, дворцовая стража должна хорошо охранять, нельзя давать коварным людям ни малейшей возможности...

Глядя на его выражение лица, Дань Чао понимал, что каждая мысль в его голове, должно быть, прямо противоположна произнесённым словам.

— ... И ещё: император с императрицей вызывают тебя для ответа перед лицом наказания, отвечай как следует. — Се Юнь заметил краешком глаза, как евнух, передающий сообщения, ведёт Юйвэнь Ху, слегка запнулся и сказал:

— Не нужно ни преувеличивать факты, ни бояться и робеть. Самое главное, Императорская гвардия Северного ведомства была учреждена указом императора Тайцзуна, стоит по сей день, заслуг множество. Помни, сегодня не урони грозную славу нашего Северного ведомства.

Юйвэнь Ху: «...»

Се Юнь оставался невозмутимым, даже не взглянув на генерала Сяоци, развернулся и ушёл.

Дань Чао был взволнован и в то же время не знал, смеяться или плакать. В это время слуга вышел объявить вызов генерала Сяоци и дворцового стража Дань Чао на аудиенцию к императору. Он поправил рукава, потуже затянул пояс и последовал за евнухом, передающим указ, поднявшись по ступеням.

Настроение у императора сегодня было на самом деле неплохим — император Тайцзун всю жизнь хотел, но не смог совершить жертвоприношение Фэншань, а он смог, поэтому с момента восточного инспекционного тура настроение было хорошим. В этот день он сидел в зале Пэнлай, беседуя и смеясь с несколькими любимыми сановниками, как вдруг императрица пришла доложить, что два заклятых врага — Лагерь Сяоци и Императорская гвардия Северного ведомства — снова подрались среди ночи. Император вовсе не удивился, только спросил:

— Кто победил?

Императрица ответила:

— Северное ведомство.

Император спросил:

— Командир Се не причинил генералу Юйвэнь Ху вреда?

Императрица, казалось, слегка затруднялась с ответом, вздохнула и только потом сказала:

— Наносивший удар был не командир Се... а обычный стражник из Северного ведомства.

Император чрезвычайно удивился, а затем заподозрил:

— Хотя Юйвэнь Ху и не совершенствовал боевые искусства, но всё же считается мастером своего поколения. Как же обычный стражник смог одолеть моего генерала Сяоци? Не может ли тут быть обмана?

На лице императрицы мелькнула едва заметная улыбка, она мягко сказала:

— Если Ваше Величество сомневается, можно вызвать их обоих и спросить.

Император полуверил, полу сомневался. Когда Дань Чао вошёл в зал, он внимательно присмотрелся к нему.

Первое, что он заметил — этот молодой стражник довольно высокого роста, прекрасного телосложения, широкие плечи, узкая талия, длинные ноги, облегающая форменная одежда ещё больше подчёркивала его крепкость и ловкость. Присмотревшись повнимательнее к лицу, он обнаружил, что этот человек тоже очень красив, с мечевидными бровями и звёздными глазами, чётким профилем — типичный «суровый красавец».

Император изначально испытывал к Дань Чао некоторое недовольство и подозрения, но теперь первая мысль была такой: если Тайпин станет на несколько лет старше, внешность будущего мужа можно выбирать, ориентируясь на этого человека.

<http://bllate.org/book/15578/1387261>